

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА ОБЩЕГО ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Актуальность выбранной нами темы продиктована ее значимостью для большого количества отраслей современной психологии и прикладным значением. Однозначным является изучение жертвы юридической психологией. Однако, юридические аспекты – это всего лишь следствие тех психологических проблем и незавершенных ситуаций, которые возникали, не разрешались и накапливались личностью на разных этапах онтогенеза.

Статус психологической жертвы как предмет научного исследования, неоднозначен, однако широта этого понятия заключается в выборе наиболее рационального подхода к изучению и выделению основных характерологических и типологических направлений (определений) виктимологической значимости.

Необходимость дальнейшего развития этого научного направления напрямую связано с уровнем цивилизованности общества, стремящегося к наиболее эффективному достижению общественной безопасности и психологического комфорта каждого его гражданина.

Значимость прикладных и теоретических исследований в данном направлении является особенно актуальным в связи с возросшим количеством криминогенных и бытовых ситуаций, *зачастую обусловленных непосредственным воздействием* самой жертвы в силу ее

индивидуально-типологических особенностей, которые выступают как провоцирующие факторы.

Однако для большего понимания данной проблематики, следует отметить понятие «скрытого потенциала психологической жертвы» у человека, проявляющееся в различных сферах жизнедеятельности с различными доминационными вариациями. Сюда в первую очередь относится особая выгода статуса психологической жертвы для человека, желающего использовать его для достижения намерения осознанной либо неосознанной направленности.

Примером может служить определенная жизненная ситуация для предотвращения либо преодоления которой человек избирает наиболее выгодную для него тактику поведения, возможно применяемую с эффективной исходностью ранее. Компонентами такого поведения могут являться межличностное манипулирование, спекулирование слабостью, уход в болезнь и т.д.

Такое положение индивида, если говорить о степени удовлетворенности, в дальнейшем, может оказывать негативное воздействие деструктивного характера на саму личность. Осознав это, личность может столкнуться с возникновением ряда новых проблем, непроработанность которых дает основание предположить о возможном закреплении стереотипа в поведении.

Исходя из вышеизложенного,

понятие психологической жертвы достаточно широкое. Выявление скрытого потенциала психологической жертвы в юридической практике послужит толчком к успешному освоению и преодолению связанных с этим проблем.

Целью нашей работы явилось исследование наиболее общих личностных особенностей психологической жертвы (потенциально криминальной).

Мы предположили, что склонность к роли психологической жертвы является устойчивой личностной характеристикой, которая может выступать в качестве повышенного риска криминальной виктимности.

В нашем исследовании приняли участие 100 испытуемых обоего пола (40 мужчин и 60 женщин).

Мы не ставили перед собою специальной задачи исследовать гендерные различия в личностных особенностях испытуемых, склонных к поведению по типу психологической жертвы, однако, выявленные закономерности позволяют более тонко дифференцировать индивидов данной категории.

Методологической основой нашей работы является принцип детерминизма, утверждающий, что случайных событий или явлений в жизни индивида не существует. Случайными называются события, связь между которыми либо незаметна, либо настолько отдалена во времени, что ею можно пренебречь. Соответственно и виктимные ситуации, в которые отдельные индивиды попадают с определенным постоянством, являются следствием не случая, определенного симптомокомплекса индивидуально-психологических характеристик.

Мы предположили, что среди всего многообразия симптомокомплексов психологической жертвы наиболее общими и значимыми являются определенные преобладающие типы акцентуаций характера и связанные с ними блоки дополнительных психологических показателей, а также типичные, преобладающие усилия (или поведенческие паттерны), характерные для наших испытуемых в ситуации психологической или физической угрозы.

Таблица 1

Различия между обследованными женщинами и мужчинами по шкалам теста ПДО

(средняя ± стандартная ошибка в баллах)

Типы психопатий и акцентуаций характера	Пол		Достоверность различия	
	Женщины	Мужчины	t	p
1. Гипертимный	6,08±0,78	7,0±0,61	0,9	>0,1
2. Циклоидный	6,48±0,51	4,48±0,36	3,2	<0,001
3. Лабильный	7,36±0,79	6,68±0,47	1,2	<0,08
4. Астено-невротический	3,36±0,38	3,16±0,36	0,4	>0,1
5. Сензитивный	4,0±0,61	2,69±0,41	1,5	<0,07
6. Психастенический	6,0±0,51	5,32±0,46	1,0	<0,1
7. Шизоидный	3,6±0,48	5,9±0,62	2,9	<0,02

8. Эпилептоидный	6,36±0,72	6,8±0,57	0,5	>0,1
9. Истероидный	6,92±0,63	6,6±0,56	0,4	>0,1
10. Неустойчивый	3,32±0,53	1,04±0,49	0,7	>0,1
11. Конформный	2,96±0,35	2,8±0,39	0,3	>0,1

Примечание: Достоверность различия – $t=2,1 * p < 0,05$ или 95%

Таблица 2

Различия между обследованными женщинами и мужчинами по дополнительным шкалам теста ПДО

Дополнительные шкалы теста ПДО	Пол		Достоверность различия	
	Женщины	Мужчины	t	p
О – негативное отношение к исследованию	0,68±0,23	2,4±0,71	2,2	<0,05
Д – диссимуляция действительного отношения к проблемам и стремление не раскрывать черты характера	2,68±0,32	2,6±0,23	1,2	<0,08
Т – откровенности	2,2±0,29	1,64±0,33	1,3	<0,8
В – черт характера, при органических психопатиях	2,04±0,26	2,4±0,31	0,9	>0,1
Е – отражения в самооценке реакции эмансипации	2,04±0,43	2,56±0,45	0,8	>0,1
d – психологической склонности к делинквентности	2,8±0,47	3,56±0,6	1,0	<0,09
Ф – черт женственности в системе отношений	3,6±0,41	3,08±0,42	1,1	<0,08
М – черт мужественности	5,2±0,47	5,2±0,61	-	-
V – психологическая склонность к алкоголизации	3,4±0,13	3,84±0,15	1,8	<0,06

Эти два показателя – тип акцентуации характера и преобладающая копинг-стратегия – на наш взгляд, могут быть положены в основу создания одной из наиболее устойчивых классификаций психологических жертв.

Результаты тестирования с помощью ПДО Личко представлены в

таблицах 1 и 2.

Из таблицы 1 мы видим, что наиболее значимыми в нашей выборке для понимания феномена психологической жертвы и, соответственно, фактором риска формирования такого поведения, являются циклоидные и шизоидные черты.

По результатам тестирования и беседы с испытуемыми, мы выяснили, что наиболее благоприятной с точки зрения формирования «поведения жертвы» для циклоидов является фаза субдепрессии, связанная со снижением общего тонуса, снижением потребности в общении, повышенной сензитивностью в этот период ко всякого рода внешним воздействиям. Представители шизоидного типа составляют группу риска в связи с неумением прогнозировать действия и поступки другого человека, отсутствием предикативной эмпатии...

Результаты проведенного исследования показали, что достоверных различий в дополнительных шкалах ПДО между мужчинами и женщинами не выявлено.

Полученная информация может свидетельствовать с одной стороны о том, что *некоторые шкалы не являются информативными* в понимании феномена психологической жертвы (специфика

отношения испытуемого к обследованию, диссимуляция действительного отношения к проблемам и стремление не раскрывать черты характера, отражение в самооценке реакции эмансипации). С другой стороны, – полученная эмпирическая информация о том, что в нашей выборке практически стерты грани между маскулинными и фемининными чертами испытуемых, может свидетельствовать о том, гендерный подход в изучении психологической жертвы себя не оправдывает, и на первый план здесь выходят все-таки индивидуально-типологические особенности, а не гендерные различия в них.

Хотя, на наш взгляд, особого внимания требует исследование маскулинным черт у женщин и фемининных у мужчин как фактор риска повышенной виктимности. Но это не вошло в круг задач нашей работы.

Таблица 3

Гендерные различия по шкалам-индикаторам копинг-стратегии (в баллах)

Шкалы	Пол		Статистика	
	Мужчины	Женщины	% различия	t-критерий Стьюдента, ρ
“Разрешение проблем”: M±σ Mo±m	25,8±5,74 27±1,13	28±4,5 29±0,9	9%	1,5 $\rho < 0,07$
“Социальной поддержки”: M±σ Mo±m	21,5±7,88 27±1,47	15,7±7,86 9±1,57	26%	2,6 $\rho < 0,02$
“Избегание проблем”: M±σ	17,6±7,61 18±1,52	16,2±6,71	8%	0,9 $\rho < 0,1$

Mo±m		9±1,34		
------	--	--------	--	--

Примечание: М – средняя арифметическая, в баллах; σ – среднее квадратическое отклонение; Mo – мода; m – ошибка средней.

В результате статистического расчета выявлено, что у женщин, в отличие от мужчин, достоверно выше (на 26%) показатель шкалы “Социальной поддержки”, при резко различных показателях моды (наиболее часто встречающихся значений). В то время как у мужчин преобладает шкала “Разрешение проблем” – выше на 9% со статистической тенденцией ($p < 0,07$) при более высокой моде – 28 баллов у мужчин и 27 баллов у женщин. Достоверных либо каких-то других гендерных различий по шкале “Избегание проблем” не обнаружено. Однако и полученной информации достаточно для того, чтобы отметить высокий риск формирования черт потенциальной жертвы у испытуемых, в поведении которых прослеживается ориентация на мнения окружающих, принятые нормы и стереотипы и стремление уходить от разрешения проблем.

В заключение, мы можем сделать следующие выводы:

1. По мнению многих психологов, любой человек виктимен, поскольку он находится в определенной жизненной обстановке, и, включаясь в сплетение различных социальных

ситуаций, может стать жертвой преступления. То есть, индивид не приобретает виктимность, а наоборот, он не может быть невиктимным, потому что является членом общества, в котором существует преступность.

2. Одним из конструктов, входящих в симптомокомплекс общей виктимности является определенный тип акцентуации характера (в нашей выборке наиболее виктимными оказались циклоидный и шизоидный типы).

3. Результаты проведенного исследования показали, что достоверных различий в дополнительных шкалах (диссимуляция и стремление не раскрывать черты характера, повышенная откровенность, отражение в самооценке реакции эмансипации, психологической склонности к делинквентности и к алкоголизации) между мужчинами и женщинами не выявлено. 4. А вот диагностика преобладающих копинг-стратегий различия выявила, это означает, что сама по себе виктимная (опасная ситуация) активирует значимые различия в поведении потенциальной жертвы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балл Г.А. «Мотив»: уточнение понятия// Психологический журнал. – 2004. – Т.25. – №4. – С. 56-65.

2. Багрий-Шахматов Л.В., Туляков В.А. Проблемы развития теории

виктимологии в Украине. – 1995.

3. Варчук Т.В. Виктимность и виктимология // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. – М., 1996.

4. Кримінологічна віктимологія /За
заг. ред. О.М. Джужі. – К., 2006.

РЕЗЮМЕ

Досліджується загальна структура потенційної жертви побутово-психологічних та криміногенних ситуацій.

Ключові слова: віктимні ситуація, віктимна поведінка, психологічна жертва, прихований потенціал психологічної жертви, коппінг-стратегія, акцентуація характеру.

SUMMARY

The general structure of potential victim of psychological domestic and criminal situations is investigated in the article.